

## Закружило

Рано утром я встал в отличнейшем расположении духа. Бодрый, полный сил. У меня было чувство, что у меня все сегодня получится. Получилось действительно многое, насыщенным оказался день. Я даже представить себе не мог, что меня так закружит.

Я достал билеты на "Машину времени". В это трудно поверить, учитывая, какая очередь стояла у кинотеатра, но это так. Человек сто толпилось у двух окошечек касс и еще человек сто снаружи. Но я сумел проникнуть внутрь, пролез между ног ругающихся мужчин и визжащих женщин. И все ради Наташки Красниковой из "6-Б". Теперь она точно пойдет со мной. На такой-то концерт!

### Препятствие первое

Сжав билеты в кулаке так, что они превратились в подобие конфеты, я понесся домой. Сейчас нужно найти Наташку и пригласить ее, а то это такая девчонка, что... словом, вечером ее уже может унести невесть куда. Ее могут увезти кататься, танцевать, да куда только не могут забрать Наташку Красникову! Поэтому надо найти ее сейчас, показать билеты. А она всплеснет руками и вскрикнет: "Ой, Лешка, как ты достал?". А я скромно улыбнусь и отвечу: "Пустяки, Натали".

— Леша, сходи за квасом! — мама жарила на кухне котлеты, поэтому крикнула громко.

Я решил сделать вид, что я уже ушел пять минут назад, но в этот момент мама вошла в комнату, вытирая руки передником.

— Купи "Бородинского" и кваса, мама вечером приедет.

Бабушка у нас помешана на окрошке с черным хлебом, поэтому вопрос "Зачем?" застрял у меня в горле. Вместо этого я со злостью выпалил, что "взрослых почему-то никогда не интересует, какие дела могут быть у их детей в настоящий момент, что, может, у человека сейчас дело, и что в магазин с таким же успехом можно послать и Диму". Мама сказала, что я же знаю, что Дима сейчас готовится к экзаменам. Я это знал, но ответил, что он мог бы и проветриться, мозги бы лучше работали. Мама удивленно посмотрела на меня, подошла ближе и взяла со стола билеты.

— Семнадцать пятьдесят, ты прекрасно успеваешь, — спокойно сказала она.

Мама у меня замечательная. Молодая, высокая, с золотистыми волосами, стриженными в каре. Ну очень красивая, как Наташка. И всегда смотрит в суть дела, поэтому я не стал дальше спорить, а взял бидон, кук и пошел в магазин.

По дороге я не удержался и мысленно продолжил спор с мамой. Не потому, что был не согласен, а так... Я сказал ей, что Дима прекрасно мог бы продолжать читать учебник, стоя в этой длинной очереди за квасом. Но очередь двигалась быстро, была не такой уж длинной, и я быстро повеселел.

## Препятствие второе

До концерта оставалось еще три часа. Я вернулся с покупками, был сильно накормлен котлетами и картошкой, а потом выпущен "в прерию", как говорит мама. Теперь надо было найти Наташку, а это было совсем не простое дело.

Первым делом я спросил Гунилу. Вообще-то, ее называли Гуля, в честь Королевой, но однажды кто-то, Смирнов, кажется, прочитал "Карлсона", и Гулю стали звать Гунилой, к глубокому неудовольствию ее родителей. Гунила играла с девочками в классики.

— Будешь с нами? — весело спросила она.

В шестом классе прыгать в классики неприлично даже для девочки, не то что мальчишки. Если бы Гунила не играла с нами в "пекаря", я бы ответил ей презрительным взглядом. Но она не только лихо разбивала бамбуковой палкой от лыж консервные банки, но и могла при случае прыгнуть с гаража на асфальт, когда появлялся разъяренный хозяин, и не плакала над разодранной коленкой, а молча слюнявила подорожник и прикладывала его к ране. Словом, она была своя на все сто, и поэтому я просто сказал, что мне некогда, и спросил, не видела ли она Наташку.

— Зачем тебе? — спросила Гунила и нахмурилась — они не любили друг друга.

— Надо, — ответил я и пошел дальше.

Следующими, кого я встретил, были Смирнов и Ершик. Я очень обрадовался, потому что Ершик был младшим братом Наташки и вполне мог знать, где она. Подойдя к ним, я спросил Ершика, где его сестра. Мальчик уже открыл рот, но его опередил Смирнов:

— А зачем тебе?

Я не удержался и с гордостью показал билеты.

— На концерт пойдете? — как-то странно спросил Смирнов.

— Да, — ответил я, чувствуя, что что-то в его тоне не так.

И только я это сказал, как меня осенило: идиот! Кто же не знает, что Смирнов влюблен в Наташку! Не он один, положим, полдвора за ней бегает, но Смирнов сам тебе признался три месяца назад. И вот теперь, ослепленный собственным чувством, я совсем забыл об этом.

— Не ходи, — тихо попросил Смирнов, и взгляд у него стал мрачным.

Я знал, о чем он думал. Он думал, что это я нарочно, чтобы назло ему. За то, что он в меня вчера из самострела попал. Но, во-первых, я точно знаю, что он нечаянно, а во-вторых, я не назло. Я молчал, и Смирнов взял рукав моей рубашки.

— Пусти, — тихо сказал я, положил билеты в нагрудный карман и застегнул пуговицу.

А в следующий миг мы катались в пыли. Эх, видела бы нас Наташка! Впрочем, неделю назад из-за нее подрались Генка Кожухов со Славкой Перцем. Оба боксеры-разрядники, в одну секцию ходят, так что тогда было на что посмотреть.

Смирнов крупнее меня и выше, но я ловчее, и мне удалось оседлать его. Я уже праздновал победу, как вдруг мой бок ожгла резкая боль. Это Ершик испугался за друга и ударил меня кинжалом, сделанным из длинного гвоздя, дощечки и проволоки. На левом боку сквозь рубашку проступила кровь.

— Убивец, — прошептал я фразу из книжки про Родиона, которую читал мой брат.

Перед моими глазами поплыли розовые, зеленые, желтые круги, а в ушах зашумел прибор.

Когда я пришел в себя, меня уже подняли, усадили на скамейку, а Смирнов плеснул мне в лицо откуда-то раздобытой водой. Ершик стоял рядом и смотрел на меня округлившимися глазами. Сломанный кинжал валялся рядом. Гвоздь торчал перпендикулярно рукояти. Судя по повреждению, Смирнов положил его на бордюр и ударил сверху ногой.

Я сидел и думал, что рана совсем пустяшная, царапина, но все же хорошо бы, чтобы Наташка сейчас увидела, как я сижу и страдаю за нее. А еще я подумал, что Ершик молодец: малявка, восемь лет, а меня не побоялся. И вообще, странная это пара — Смирнов и Ершик. Смирнову четырнадцать, а Ершику восемь, интересы должны быть разные.

А потом моя мечта сбылась, но лучше бы не надо. Это часто так бывает. Мне два года назад купили велосипед, я так долго просил за него. Но я ду-

мал, что это будет "Салют", а купили "Орленок". Но тут было хуже: появилась Наташка. Она прошла мимо, не заметив ни меня, ни Смирнова, ни даже Ершика. Наташка шла под руку с Хмурым из девятого класса сорок пятой школы и что-то весело щебетала.

## Препятствие третье и главное

Я смотрел им вслед и вспоминал, как я увидел ее в первый раз. То есть видел я ее и раньше, но тогда я ее ТАК увидел. Десять дней назад, на последнем звонке, Наташка танцевала казачок. Ее крепкие ноги, обутые в сапоги, лихо отбивали доски сцены в такт музыке, черная копна волос хлестала по плечам, глаза сверкали... "Эх", — я встал и посмотрел на Смирнова. Ему было не лучше, чем мне, в его глазах застыла тоска. Ершик начал отряхивать друга, а я пошел за свой дом, к бойлерной: там днем мало народа.

Я сел на скамейку. Мне было очень больно, грудь сжало, как в тисках, и не отпускало. Хотелось плакать, но я не мог. Не знаю, как долго это продолжалось, мне казалось — очень долго.

А потом рядом со мной оказалась Гунила, села рядом и спросила, с кем я дрался. Мне было очень плохо, и я сказал ей, что все девчонки эгоистки, верхивостки и дуры. Она разозлилась и ответила, что из-за одной дуры не стоит обобщать. Что же касается Наташки, то она мне давно о ней говорила, но если я слепой, то хоть теперь прозрел. Я сказал ей, чтобы она не смела оскорблять Наташку. Тогда Гунила вспыхнула и сказала, что для мальчишек смазливое лицо значит больше, чем сам человек, и что они слепые идиоты. Я сказал ей, что она такая же дура, как и Наташка, и тут мою щеку и нос обожгла такая пощечина, что я во второй раз за день потерял ощущение реальности. В ушах снова зашумел прибой, и я стал думать о разной чуши. Сначала я решил, что Гунила мне здорово врезала, у меня, наверное, голова в этот момент дернулась, как в фильмах. Только что кровь не течет. Тут на ладонь упала красная капля, опровергая последний довод. Я закинул голову вверх, это лучшее, что можно сделать, когда разбит нос, и подумал, что Наташка действительно дура, а вот Гунила нет. А потом я подумал, что вот, сколько лет я сижу за партой в затылок за Гунилой, и никогда ее особенно не отмечал, а у нее очень красивые ямочки на щеках. Каждый раз, когда я торможу Гунилу за плечо и прошу дать списать, ее лицо принимает забавное выражение человека, который прячет улыбку. Все улыбается: глаза, щеки, нос, но только не губы, которые она

сжимает изо всех сил. Секунду-другую Гунила внимательно, как кошка, следит за учителем, потом раз: она быстро оборачивается и с быстротой молнии передает мне тетрадь. Два: и она снова сидит ровно с самым невинным выражением лица. И тут я понял, что Гунила красивая, и тут же вскочил, ошеломленный этим открытием. Но когда я повернул голову, то увидел, что Гунилы рядом уже нет. Я почему-то очень испугался и пошел искать ее.

Я нашел Гунилу за углом. Она сидела на скамейке, совсем поникшая, и глаза у нее, "боевой кошки", были мокрые. Я молча сел рядом. Честно говоря, я не знал, как ее утешить, поэтому я расстегнул пуговицу кармана и протянул ей билеты.

Когда мы шли на концерт, нам повстречались Гунилины родители. Ее отца аж перекосило, когда он увидел, с кем идет его дочь, и как я разукрашен. Они отвели Гунилу в сторону и начали что-то высказывать с назидательными лицами. Я стоял, и сердце у меня гулко стучало в груди, потому что я знал: если Гунила сейчас их послушает и скажет что-нибудь вроде, что она совсем забыла и ей надо в магазин или в гости, то мне будет очень больно. Так же больно, как днем, когда я увидел Наташку вместе с Хмурым. Но выслушав родителей, Гунила презрительно фыркнула и повела плечом. Меня сразу обдала теплая волна, а когда Гунила вернулась ко мне и взяла под руку, то мне захотелось запеть громко-громко, хотя у меня совсем нет голоса.

